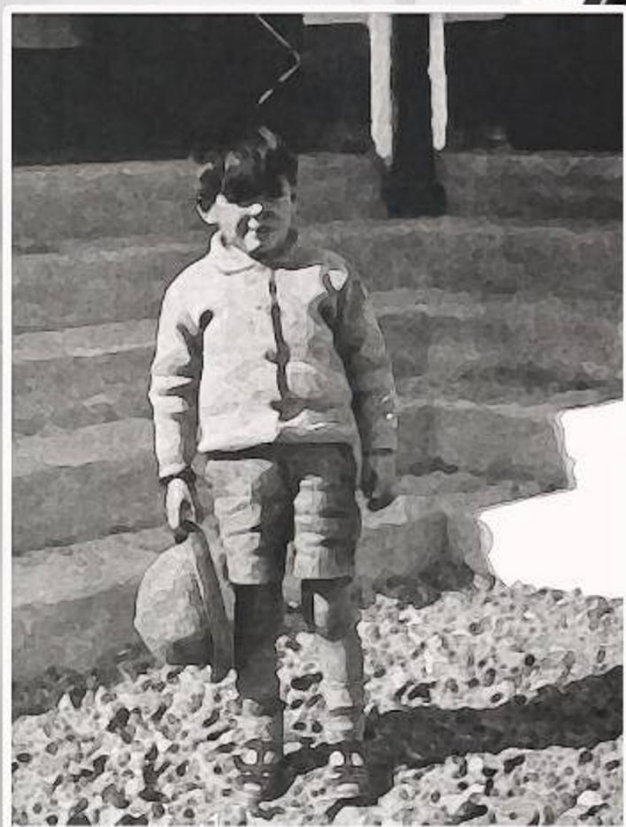
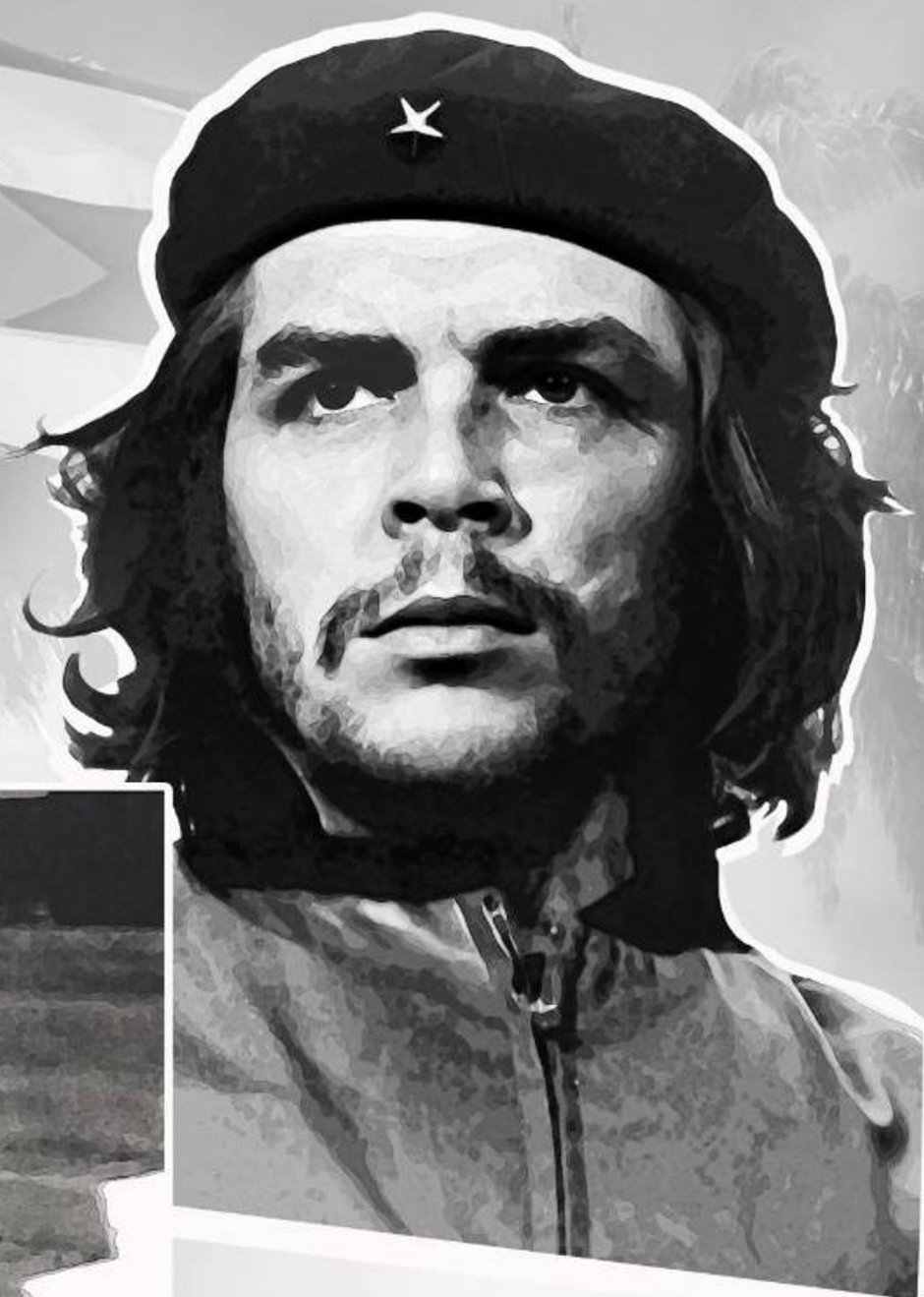

ЧЕ ГЕВАРА

Революция длиною в жизнь

АЛЕКСАНДР
СМОЛЬНИКОВ

Александр Смольников

**Че Гевара. Революция
длиною в жизнь. Книга 1**

«Автор»

2026

Смольников А. В.

Че Гевара. Революция длиною в жизнь. Книга 1 /
А. В. Смольников — «Автор», 2026

Главный герой книги 1 «Че Гевара. Революция длиною в жизнь» – великий революционер XX века, символ и легенда для многих поколений и, прежде всего, молодёжи. В первой части рассказывается о его детстве, молодости, вплоть до встречи с Фиделем Кастро. В книге также показана эпоха того периода, жизнь, быт в странах Латинской Америки, их история, культура и традиции.

© Смольников А. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ЧАСТЬ–1. ДОРОГАМИ МОЛОДОСТИ.	5
ОТ АВТОРА	6
ПРЕДИСЛОВИЕ	8
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Александр Смольников Че Гевара. Революция длиною в жизнь. Книга 1

ЧАСТЬ–1. ДОРОГАМИ МОЛОДОСТИ.

Площадь Революции. Гавана (фото из архива автора).

ЕКАТЕРИНБУРГ
2026

ОТ АВТОРА

Александр Смольников (фото автора).

Автор книги «Че Гевара. Революция длиною в жизнь» Александр Смольников родился в городе Мелитополе Запорожской области в семье военнослужащего. С 1974 по 1978 год проходит учёбу в Свердловском высшем военно-политическом танко-артиллерийском училище (СВВПТАУ). Службу проходил в Закавказском и Уральском военных округах, в 12 учебном центре (отдельной мотострелковой бригаде) в Республике Куба. В 1997 году закончил Уральский государственный университет им. Горького.

Им написаны книги:
об армии – «Ступени»,

о великом живописце И.К. Айвазовском – «19 век. Айвазовский, море и вся его жизнь», «19 век. Айвазовский, море и вся его жизнь» (Малоизвестные страницы) и «XIX век. Айвазовский, море и вся его жизнь. (Страна фараонов)».

книга с юмористическим уклоном о Кубе и мотострелковой бригаде Вооружённых сил СССР на острове Свободы – «Куба, армия, комсомол»,

вышли три части книги об истории Урала – «Тропами святого Урала», посвящённой 300-летию Екатеринбурга.

две части книги «Че Гевара. Революция длиною в жизнь».

книга из трёх частей «Мой Мелитополь. XX веков от сказки».

И четыре части книги «Уйское пограничье».

Автор обложки Анастасия Кадочникова.

Часть фотографий взята с интернета.

В первой части книги «Че Гевара. Революция длиною в жизнь» рассказывается о детстве и молодости легендарного революционера, героя кубинской революции Эрнесто Че Гевара (полное имя – Эрнесто Гевара де ла Серна), ставшего символом нашей эпохи и ориентиром для многих поколений уже много лет.

Повесть не уходит от событий того времени, показывая их влияние на жизнь любимого героя.

Хочу выразить благодарность за помощь в подготовке книги Смольниковой Наталье Анатольевне (жене), Элле Евгеньевне Лякишевой, Марине Николаевне Жеребцовой, Александру Борисовичу Крайнюку, Антону Михайловичу Крестьянину, Сенченко (Смольниковой) Наталии Владимировне.

Художественное оформление обложки – А.В. Кадочниковой.

Рисунки и фотографии частично взяты из интернета.

ПРЕДИСЛОВИЕ

*«Когда придет время, и если это будет необходимо,
я с готовностью отдам свою жизнь за освобождение
любой из латиноамериканских стран, ни у кого ничего
не прося, ничего не требуя и никого не эксплуатируя».
Че Гевара*

*Куба. 7-я отдельная мотострелковая бригада ВС СССР
(фото автора).*

Теплоход с советскими военными стоял на рейде Гаваны. Накануне поздно вечером, когда пассажиры на судне погрузились в сон, пройдя от Бермудского треугольника вдоль побережья Кубы, он сделал остановку до утра, видно связанную с процедурами прибытия. На следующий день «Голос Америки» продекларирует, что на Кубу прибыла очередная «сельхозартель» из Советского Союза, в совершенстве владеющая современным оружием.

Проснувшись рано утром, я вышел на палубу, посмотрел на берег и воскликнул: «Маликон, Эль Морро, божешь мой, – Куба! Остров Фиделя и, конечно, одного из самых известных революционеров 20 века, а может и современности – Че Гевары!»

Comandante, теперь я встаю на защиту острова рядом с тобой и продолжаю дело Фиделя, твоё и ваших товарищей по защите революции в составе 7-ой отдельной мотострелковой бригады, базирующейся под Гаваной!

Тогда я и не предполагал, что пройдет немного времени, и на 4 съезде Молодых коммунистов Кубы мне доведётся быть, видеть и слушать Фиделя!

«Я начинал революцию, имея за собой 82 человека. Если бы мне пришлось повторить это, мне бы хватило пятнадцати или даже десяти. Десять человек – и абсолютная вера. Неважно, сколько вас. Важно верить и важно иметь четкий план. Победа – это упорство».

«Прежде чем отказаться хоть от одного атома нашего суверенитета, мы, руководители нашего народа, на войне, в мирное время и в любой задаче предпочтём смерть капитуляции. Мы отдали своему делу всю свою жизнь, потому что глубоко это чувствуем, потому что исходим из убеждений и священных ценностей, мы способны встать под бомбы, но не сдаться» (Фидель Кастро).

А пока вернёмся к Че! Есть категория людей, которые считают его авантюристом и убийцей, скитальцем и искателем приключений. А для меня Че Гевара – революционер и герой, боец за правду и её идеалы, человек, явивший пример молодёжи своим бесстрашием, ставший символом и легендой для многих поколений.

Он учился на врача, а стал революционером, недоброжелатели считали его неотёсанным, тупым и грубым, а он говорил на трёх языках, читал Маркса, Энгельса, Бакунина, Ленина, Жюль Верна, Гюго, Дюма, Сервантеса, Джека Лондона, Пабло Неруды, Фрейда, Камю, Достоевского, Льва Толстого, Горького, Хосе Эрнандеса, Сармьенто и многих других писателей.

Его не взяли из-за болезни в армию, но жизнь его прошла с автоматом в руках. В Боливии, где погиб революционер, он носил с собой в походном рюкзаке тетрадь с любимыми стихами.

В церкви города Матансаса (Куба) Че помещен в сонм ангелов на заалтарном образе. Крестьяне из боливийской деревни Ла Игера, где был убит революционер, считают его вторым Иисусом Христом.

Эрнесто Че Гевара (полное имя – Эрнесто Гевара де ла Серна) – это он, легендарный Че! Так что, я думаю, самое время окунуться в историю жизни великого революционера Эрнесто Че Гевара!

Александр Смольников

*Посвящаю своему внуку Даниилу Решетову и
ребятам, выполнявшим свой интернациональный долг
в 7-й отдельной мотострелковой бригаде ВС СССР
в Республике Куба (1962–1993).*

Глава - 1.

Детство.

1.1.

Родители. Первые шаги.

Мужчина сидел в холле на небольшом диванчике, основа которого по краям сделана из кейнaro, тропического дерева, произрастающего в Аргентине, а сиденье и спинка из сетки какого-то растения, и с интересом наблюдал за годовалым мальцом. А тот с широко раскрытыми глазами передвигался босиком, двигаясь по кругу от шкафа, держась за стенку, к креслу, выполненному в таком же стиле, как и диванчик, и обратно по другой стороне назад. На мальце светлая рубаша, спадавшая до колен, он радостно смеялся, когда ему удавалось пробраться от одного предмета к другому, но пересечь пространство напрямую от одной стены к дивану на противоположной стороне боялся, хотя мужчина, протянув руки, звал его к себе:

– Эрнестито, иди ко мне, сынок, иди к своему отцу!

Иногда он называл сына семейным прозвищем «Тэтэ», которое придумала его родная сестра Беатрис.

Под потолком огромными лопастями разгонял душный тропический воздух вентилятор, издавая занудный гул. Но на него в семье никто не обращал внимания, так как прохлады от лопастей приятно обдувала лицо и тело.

Вдруг Эрнестито, оторвавшись от шкафа, быстро перебирая ножками и расставив руки, хохоча на всю комнату, пересёк её в одно мгновение и упал в расставленные руки отца.

Тот, подхватив на руки сына, подскочил с дивана и подбросил его к потолку, потом, обняв, закружил по комнате:

– Селия, Селия! Он пошёл, иди к нам! – закричал мужчина.

Красивая молодая женщина с полотенцем в руках выскочила из кухни:

– Эрнесто, что ты тут раскричался!

– Смотри, смотри, Селия! – он поставил сына опять возле шкафа, быстро сел напротив на диванчик и, протянув руки, позвал:

– Тэтэ, Тэтэ, Эрнестито, иди ко мне, малыш!

Эрнестито опять шажочками, переваливаясь медвежонком, перебежал комнату к отцу и весело залился детским смехом.

Селия опустилась на колени, прижала сына к себе и заплакала от радости:

– Эрнестито, ты пошёл, ты пошёл! Мой дорогой, мой сыночек!

Родители Эрнестито поженились 10 декабря 1927 года. Они были из богатых благородных семейств. Мать – Селия де ла Серна была аристократкой. Один из её предков – последний испанский вице-король Перу – Хосе де ла Серна Инохос, войска которого были разбиты маршалом Сукре и Симоном Боливаром. В результате этого поражения закончилась пятнадцатилетняя война за независимость Аргентины.

А другой предок – известный аргентинский генерал. Дед – богатый землевладелец, отец – известный профессор права, конгрессмен и посол, был знаменит как основатель города Авельянда.

Семья её матери, Эдель Миры Льюса, построила первое метро в Буэнос-Айресе. Селия родилась самым младшим ребёнком в семье и потеряла отца сразу после своего рождения. Вскоре умерла и мать – Эльмира де Льюис. Опекун над осиротевшими детьми (семеро братьев и сестер) взяла строгая религиозная тётушка. Эта прекрасная женщина ответственно отнеслась к возложенной на неё миссии: всем семерым дала образование, а также сохранила и приумножила их богатое наследство – обширные земельные владения.

В 1927 году Селия де ла Серна закончила в Буэнос-Айресе католическую женскую гимназию св. Сердца. Благодаря богатому приданому, она считалась одной из самых завидных невест. Юная аристократка свободно говорила на трёх языках, увлекалась литературой и философией.

Ещё в юности, изучая историю своей семьи, будущая мать Че Гевары познакомилась с работами Карла Маркса, упоминавшего имя её легендарного предка, и заинтересовалась идеями социализма. Они сильно повлияли на её мировоззрение. Селия вступила в борьбу за предоставление женщинам избирательных прав и стала одной из основательниц феминистского движения в Буэнос-Айресе. Подавая пример другим аргентинским женщинам, одной из первых в Латинской Америке села за руль автомобиля и стала подписывать чеки собственным именем. В двадцать один год Селия де ла Серна унаследовала значительную часть семейного наследства.

Отец – Эрнесто Гевара Линч, высокий, красивый, атлетического сложения мужчина, также происходил из богатого рода, но со временем его семья потеряла столь высокое положение. Он был правнуком одного из богатейших людей Южной Америки. В его генеалогическом древе – родственники ирландской знати, а также испанцы. Предки Эрнесто Гевары уезжали из Аргентины в Калифорнию в поисках золота, но это приключение не увенчалось успехом. С течением времени дворянские титулы семей Гевара и Линч канули в лета, было потеряно практически всё, включая и их огромное состояние, но семья не бедствовала. Когда Эрнесто Гевара-старший и Селия встретились в 1920-х годах, он был вовлечен в семейный бизнес – верфь, на которой строили яхты. Его руководящая должность была хорошей работой, но вскоре он потерял к ней интерес.

Для самого Линча, как он не раз признавался в будущем, эта встреча была «счастливым случаем», «главной удачей в жизни», так как семья девушки имела «целую кучу денег». Что касается Селии, то юная, пылкая, романтическая аргентинка, выросшая в закрытой школе при католическом монастыре, влюбилась в Эрнесто Гевару Линча с первого взгляда. Сам Эрнесто обратил внимание сразу на её величественную осанку, это первое, что бросилось в глаза!

Сразу после свадьбы молодожены переехали жить в свои владения, купив на берегу реки усадьбу. Селия писала в своём дневнике: «Мы вместе решаем, как устроить свою судьбу. Мы оставили позади все сожаления и притворства вместе с тесным кругом родственников и друзей, хотевших расстроить наш брак». Первые месяцы супруги пребывали в эйфории: они обустроивали дом, купались в реке, гуляли по окрестностям. В качестве приданого невеста принесла в семью большое имение с хозяйством, включавшим пашни и скот в центральной провинции Кордова, а также ценные облигации.

Эрнесто Гевара-старший и Селия решили начать новый бизнес, разбить в провинции Мисьонес плантации по выращиванию знаменитого йерба мате, растения, которое принимают в виде настоя чая и которое в двадцатые годы было настоящим «зеленым золотом», что отмечал в своих работах историк Джон Ли Андерсон, поскольку оно приносило хорошие доходы плантаторам.

Рабочие плантаций находились на положении каторжников, хозяин плантации распоряжался их жизнью и смертью, мог их безнаказанно избить и даже убить. Работали за продукты второго сорта и всякую мелочь, хозяин, продавая алкоголь, тем самым способствовал их болезням, приводившим к гибели. Любое организованное сопротивление рабочих жестоко подавлялось плантаторами и полицией.

Семейная плантация была приобретена на деньги, полученные Селией. Продав облигации, Эрнесто Линч купил двести гектаров джунглей, мечтая расчистить землю и начать выращивать чай. Её семья этому всячески противилась, но в конце концов ей удалось это сделать по суду. Пытаясь зарабатывать честно и справедливо, выплачивая зарплаты рабочим деньгами, что в те времена считалось диковинкой среди плантаторов, запретив продажу алкоголя, они вызвали шквал негодования у конкурентов.

Прошло около полугода, и 14 июня 1928 года в аргентинском портовом городке Росарио на берегу реки Парана, что в трёхстах километрах северо-западнее от Буэнос-Айреса, как значится в свидетельстве о рождении, родился Эрнесто Гевара-младший. Он был коренным аргентинцем: по отцовской линии с двенадцатого поколения, по материнской – с восьмого.

Селия и Эрнесто сидели, обнявшись, в холле и смотрели на своего Тэтэ, который только что совершил самостоятельное «путешествие», пройдя без чьей-либо помощи через комнату. Квартира находилась в большом просторном особняке, который теперь стал интересен многим туристам, как достопримечательность, связанная с жизнью Че Гевары.

Особняк имел пять этажей, на каждом из которых располагалось по восемь квартир. Попасть в середину можно через один из трех входов: один находится со стороны улицы Энтре Риос, два других – на улице Уркиса.

– А помнишь, Селия, когда мы собрались пожениться, как ты переживала, что уже беременна?

– О, Эрнесто, меня бы вся моя семья, не говоря о знакомых и соседях, просто сжили бы со света, ведь я была на третьем месяце беременности! Все знают, что в Аргентине важно девушке выходить замуж девственницей. Ведь беременная невеста – это позор для семьи!

– Да, любимая! Помню, тогда свадьбу, несмотря на недопонимание родственников, пришлось срочно организовывать. А о рождении ребенка пришлось сообщить только через месяц. Зато смотри, какой замечательный у нас растёт сын!

– Эрнестито, беги к своей мамочке! – Селия протянула руки и весело засмеялась.

Они были молоды, у них родился и рос замечательный сын, и жизнь им казалась просто прекрасной! Пройдут годы, а почитатели Че будут спорить о тайне его рождения. На самом деле Эрнесто родился 14 мая доношенным ребенком в результате девятимесячной беременности. Скандала в тот период удалось избежать ещё и благодаря тому факту, что Селия родила практически в дороге. Они с мужем отправились из Мисьонес, где жили на своей плантации, в Буэнос-Айрес как раз с целью родить ребёнка в хорошем госпитале столицы Аргентины.

Но схватки начались в дороге, и Эрнесто появился на свет в одном из госпиталей, как мы упоминали выше, города Росарио, но ребёнок заболел сразу после рождения бронхиальной пневмонией. Там и провел первые годы жизни Эрнесто Гевара. Это было не просто, хотя оба супруга имели знатное происхождение, периодически у них всё же случались проблемы с деньгами, а семья жила в тот период на доходы с ренты и семейное наследство.

Время потихоньку бежало вперёд, незаметно прошёл ещё год, и Эрнестито исполнилось два года. Через неделю наступала Аргентинская зима.

– Селия, вы куда собрались? – Эрнесто Гевара-старший подошёл к окну, потянув шнур, открыл жалюзи шире. Посмотрел в окно. Перед ним росли разномастные деревья. На зиму примерно половина из них сбрасывает листья, и они стоят голые, без листвы. Другая половина деревьев выделялась от первой приглушённым зелёным цветом. Светило солнце, зимой здесь почти всегда голубое небо и повсюду растёт зелёная трава.

– Мы идём с Тэтэ в морской клуб покататься, надо малыша закалять, а то он то и дело болеет.

– Слушай, Селия, – Эрнесто повернул голову в сторону жены, – мне кажется Вам с Тэтэ нужно теплей одеться, на улице достаточно прохладно.

– Не переживай, дорогой, тут недалеко, и мы быстро домчимся. Не переживай!

Эрнесто-старший ещё раз посмотрел в окно. По улице, не торопясь, шёл иностранец, молодой парень лет тридцати, в футболке, в шортах и шлёпанцах, окружённый местными, продвигающимися на контрасте с первым, в свитерах, тёплых куртках с накрученными на шею шарфами, в шапках, у многих на руках разноцветные перчатки. «Вот и догадайся, как одеваться, если ты не местный и не знаешь особенностей местного климата», – промелькнуло у него в голове.

– Селия, всё же одень Тэтэ потеплей, вон и ветер поднялся, ветки клёна пляшут во всю, в разные стороны.

– Хорошо, Эрнесто, не беспокойся, не беспокойся за нас, мы быстро.

Эрнесто поцеловал жену и сына, проводив их.

Селия, выйдя на улицу, опустила ребёнка на дорожку.

– Ох, наш папочка переживальщик, посмотри, Эрнестито, как хорошо, солнце светит! А ну, давай ручку, – она подняла голову и посмотрела в окно квартиры, где виднелся Эрнесто. Тепло окатило её сердце:

– Эрнестито, малыш, помаши папочке, он так нас любит!

Но Эрнесто оказался прав. Бронхиальная пневмония не хотела отпускать своего маленького пленника, и к вечеру у Тэтэ появился кашель, врач диагностировал бронхиальную астму, выписал лекарство, однако приступы не прекращались несколько дней.

Ночами на пролёт Эрнесто-старший спал рядом с детской кроваткой, качал сына на руках, задыхающегося от удушья, и ничем не мог ему помочь. Что только ни предпринимали дон Эрнесто и донья Селия, чтобы облегчить страдания сына! Они сменили наполнители матрацев и подушек, вместо хлопчатобумажных простыней использовали нейлоновые или льняные, убрали из комнат драпировки и ковры, несколько раз в день чистили стены от пыли, прогнали со двора собак, кошек и домашнюю птицу. Эрнестито поили специальными отварами, делали ему ингаляции, на время сна обкладывали мешками с песком. Ничто не помогало. Отчаявшиеся родители даже приглашали знахаря, лечившего больных молитвами и наложе-

нием рук, но он не сумел помочь мальчику. Встал вопрос переезда в другую местность, более подходящую для здоровья ребёнка.

Жизнь продолжалась, и, несмотря на заботы, в 1929 году у молодой четы родилась ещё дочь, которую назвали в честь матери Селией.

1.2.

Преодолей страх свой, сынок.

Селия видела, как Эрнестито боится воды и, чтобы он смог преодолеть свой страх, стала на личном примере показывать, как надо преодолевать страх и трудности в жизни.

Однажды, семья Гевара с друзьями находилась на реке Парана, название реки на языке индейцев гуарани означает «большая река», это вторая водная артерия после Амазонки в южной Америке, а по ширине порой и превосходит её. До Росарио в нижнем течении осуществляется морское судоходство, потом река поворачивает на юго-восток, после чего в нее вливается крупный приток Уругвай. Вместе они переходят в обширную дельту длиной сто тридцать километров, и дальше Парана впадает в залив Рио-де-ла-Плата в Атлантическом океане, который образует отрезок границы между Уругваем и Аргентиной.

Погода стала резко меняться. Ещё только светило солнце, но внезапно небо стало заволакивать тучами, везде гремело, сверкали молнии и над городом нависла тяжелая атмосфера предстоящей грозы. Парана потемнела, вода была обычно мутно-жёлтая, а тут и вообще стала чёрная, с пенистыми бурунами волн вокруг небольшой яхты, на которой друзья совершали прогулку по реке. Селия посмотрела на сына:

– Тэтэ, что это у тебя глаза от страха расширились, ты же мужчина, а мужчина должен быть сильным и смелым. Держись крепче. Смотри, как твоя мама сейчас проплывёт по реке, и не просто по реке, а где течение сильнее всего. Немного подрастёшь и тоже будешь плавать в любую погоду и не бояться!

– Мама, не надо, – захныкал Тэтэ.

– Селия, прекрати сейчас же, ты куда собралась, нужно заканчивать путешествие и плыть к берегу, погода портится, – набросились на неё друзья и Эрнесто.

Но её уже было не остановить, она вопреки всему: мнению друзей, мужа, слезам сына и вообще здравому смыслу – прыгнула с борта лодки в воду и, вынырнув, короткими гребками рук направилась на самое быстрое течение реки.

– Сумасшедшая! – воскликнул Эрнесто.

Тэтэ, отчаянно кричал, схватившись за борт, потом привстал и, махая матери руками, просил вернуться её назад.

Вода закручивала женщину в своих водоворотах, и она стала выбиваться из сил. Полил сильный дождь.

Гевара Линч схватил спасательный круг:

– Селия, лови! – И бросил его жене.

Круг пролетел над водой и точно приземлился рядом с пловчихой. Селия схватила круг руками и посмотрела на сидящих на яхте людей. В этот момент её взгляд встретился с взглядом её Тэтэ, испуганным и блестящим от слёз.

Наконец-то она ухватила конец, брошенной ей с яхты верёвки и, сумев протянуть её под кругом, завязала для надёжности.

Эрнестито обхватил её за талию и ревел так, что заглушал рёв волн, бившихся о борт яхты. Её укутали полотенцем, а она посмотрела на сына:

– Тэтэ, почему плачешь, мой дорогой! Вот видишь, ничего не случилось! Нужно быть смелым и ничего не бояться! Ты меня понял, сынок! – и без сил упала в стоящее рядом кресло.

А Эрнестито ещё долго дрожал мелкой дрожью, вспоминая волны бурной реки, пытающиеся поглотить его маму. Но в душе его гордился и хотел быть на неё похожим.

Но Селию будто кто-то околдовал, ей хотелось всё время показывать сыну, что нужно быть смелым. Она не считалась ни с опасностями, ни с доводами окружающих, то и дело совершала поступки, близкие к безумству, от которых обычный человек держался бы подальше.

Так летом 1933 года они семьёй опять отправились на Парану. Кокосовые пальмы, росшие вдоль берега, свешивали свои веера веток к воде и выделялись жёлтыми мячиками плодов под ними.

– О-хо-хо! Какой шторм, Селия! Смотри, вывешен флаг о том, что купание запрещено! – прокричал сквозь ветер муж.

– Ничего страшного, друзья, – это всего лишь река, а не океан! – один из друзей Линча, спортсмен, чемпион по плаванию в стиле баттерфляй Карлос Эспехо Перес, несмотря на запрет, решил сделать заплыв.

– Карлос, прекрати! Мы понимаем, что ты спортсмен и чемпион по плаванию, но рисковать не стоит! – повернулся к нему Эрнесто.

– А что тут такого? – Вода как вода, только бурлит немного, – Селия засмеялась и, не раздумывая, натянула резиновую шапочку и тоже бросилась в воду вслед за спортсменом.

– Сумасшедшая и есть сумасшедшая, – простонал Гевара, безвольно опустив руки, потом взял Тэтэ и прижал сына к себе.

К берегу потянулись люди, и собралась целая толпа, которая со страхом смотрела на пловцов, заплывших уже достаточно далеко, возмущённо крича и требуя, чтоб они вернулись на берег. Но сквозь шум ветра и воды, особо ничего не было слышно.

Минут двадцать Селия и Карлос Эспехо Перес наслаждались произведённым ими впечатлением на окружающих, прежде чем выбрались опять на берег. В дальнейшем Перес не раз учил Эрнестито плаванию.

В этот раз Тэтэ не плакал, но с безумным страхом наблюдал за мамой и, когда она вышла на берег, бросился к ней.

– Мамочка, мамочка, – только и мог проговорить напуганный ребёнок.

Селия крепко обняла Эрнестито:

– Вот и хорошо, уже в этот раз не плачешь, молодец сынок!

Так она старалась показать своему сыну примеры личной храбрости, чтобы он победил страх перед водой. Каждый день они стали ходить на реку, где Селия учила Тэтэ плавать.

Парнишка рос, становился забиякой в кругу друзей и никому не давал спуска в играх. Кроме плавания, он любил играть в футбол, настольный теннис, регби. Ему нравились игры, где требовалась быстрота, сила, ловкость.

– Эй, боров! Пошли на кокосовую плантацию, – прокричал, обращаясь к Тэтэ, малец с измазанным лицом. – Спорим, я быстрее тебя без ничего взберусь на пальму и соблю два кокоса, пока ты ползёшь!

В подростковом возрасте Тэтэ дали кличку «Боров» из-за того, что он редко мылся. Юноша не соблюдал гигиену, потому что холодная вода могла спровоцировать приступы астмы. По этой же причине позднее, когда стал постарше, он отстриг волосы и ходил с «ежиком», за что друзья в гимназии прозвали его Пелао (лысый).

– Слушай, чудило, это ты-то быстрее, не смеши меня, я не только быстрее тебя взберусь, но и соблю четыре кокоса, ожидая тебя!

И вот наши герои, скинув обувь и оставшись в трусах, встали у соседних пальм. Вокруг трава раскинулась по пояс, сочными зелёными красками, окружая ребят. Кто-то из них составил:

– Эй ты, боров, быстрее взбирайся, а то крокодил незаметно сейчас в траве подберётся и откусит тебе кое-что!

– Ха-ха-ха! – засмеялись вокруг пацаны весёлой шутке.

– На старт, внимание, марш! – Себастьян, мальчуган одного с ним возраста, сделал отмашку о начале соревнования, гордо посмотрев на окружающих болельщиков, показывая всем значимость своей персоны на соревнованиях.

Мальцы, упираясь и отталкиваясь пятками в стволы пальм, перебирая руками, начали подъем на верх. Первым-таки добрался Тэтэ, быстро уселся на ветку и ногами начал бить по кокосам, которые, отрываясь от дерева падали вниз. Пока «чудило» добрался до кокосов, окрестную пальмовую рощу огласил победный клич Тэтэ! Спустившись, он не спеша подошёл к остролесову и отвесил ему хороший шелбан:

– Тоже мне орёл, крокодил откусит, смотри, а то я тебе перья вырву, остролесов!

Чтобы Тэтэ чувствовал себя уверенно на улице, донья Селия, в ущерб удобству в доме, порядку и чистоте, стала приглашать к себе детей, в том числе и бедняков, живущих по соседству. Мать заставляла Эрнестито играть с мальчишками в подвижные игры, и сама играла с ними в поло и догонялки. Селия де ла Серна не только организовывала игры и развлечения детей, но и кормила их обедом и ужином. Дом Геваров стал местом сбора и проведения досуга детей из своего района.

Как вспоминал друг брата Тэтэ: «В доме всегда собиралось много детей, и их всех кормили. Никто и не думал волноваться, что съест немного меньше из-за того, что один из детей приведет с собой друзей. Все приводили, кого хотели, и никто за этим не следил».

1.3.

Альта-Грасия.

В 1930 году по рекомендации врачей для восстановления здоровья ребёнка Гевара Линч перевёз семью в провинцию Кордова, в небольшой курортный городок Альта-Грасия, который находится на высоте 2000 метров над уровнем моря.

Городок выбран был не случайно. Его название означает "Высокая благодать". Он построен на Сьеррас-Чикас, в регионе, который индейцы племени Комечингон раньше называли Паравачаска, она славилась своим приятным климатом и природой. Город расположен в долине, и с западной стороны к ней примыкают очень высокие холмы – Сьеррас-Чикас и Сьеррас-Грандес.

До прихода испанцев земли, где сейчас находится город, были населены индейцами. Во второй половине 16 века испанцами была учреждена большая энкомьенда (форма зависимости населения испанских колоний от колонизаторов).

В начале 17 века её владельцем стал Антонио Ньето де Эррера; будучи очень религиозным человеком, он переименовал её в «Альта-Грасия» (в честь одного из титулов Девы Марии), а в 1643 году передал всю свою собственность иезуитам. После изгнания иезуитов в конце 18 века их имущество было распродано с молотка, и одним из владельцев местных земель стал Сантьяго де Линьерес, ставший потом вице-королём Рио-де-ла-Платы. После Майской революции он был казнён за контрреволюционную деятельность, а его наследник, проживавший в Буэнос-Айресе, был не заинтересован в маленьком владении в этих отдалённых от столицы местах. Поэтому в августе 1820 года эту землю приобрёл Хосе Мануэль Соларес, который велел после своей смерти (она последовала в 1868 году) основать на этих землях город Альта-Грасия.

В Альта-Грасии Эрнесто, несмотря на то, что приступы астмы по-прежнему случались, стало лучше. Поначалу семья остановилась в «Де-ла-Грута» – это санаторий, который принадлежал выходцу из Германии и находился на возвышенности при выезде из города. Основная масса постояльцев его страдала легочными заболеваниями, название же свое санаторий получил от находящихся рядом часовни и грота, где особо почиталась Богоматерь Лурдская и куда стекались паломники в надежде на чудо.

В санатории жизнь Селии с детьми была похожа на затянувшийся отпуск. Они купались, ездили на мулах, общались с местным населением. Но Гевара Линч всё время думал, как зарабатывать. Их семейный капитал потихоньку таял, он не находил выхода и стал разочаровываться в своих силах, чувствовал себя одиноким, вид окружающих гор стал давить на него, постоянно стала беспокоить бессонница. Проводя долгие ночи без сна, бедняга все больше впадал в депрессию.

Забота супругов Гевара о здоровье Эрнесто, приведшая их в Альта-Грасию, продолжила определять пути семьи и дальше, являясь важнейшим фактором их жизни. Очень скоро они решили остаться здесь на неопределенный срок, так как за несколько месяцев, проведенных в «Де-ла-Грута», почувствовали заметное улучшение состояния Тэтэ. Сухой горный воздух действительно «утихомирил» его астму. Здесь приступы случались лишь время от времени и к пяти годам ничуть не напоминали то страшное хроническое заболевание, которое мучило ребенка в Буэнос-Айресе. Несмотря на астму, он был теперь живым и своенравным мальчугоном, своим человеком в «барра» – стайках местной ребятни, которая то играла в войнушки или в полицейских и грабителей, а то носилась на велосипедах по холмистым улочкам Альта-Грасии.

Гевара Линч подыскал свободную виллу на улице Авельянеда по соседству с виллой «Карлос Пеллегрини», всего в пяти минутах ходьбы от роскошного «Сьеррас-отеля», претендующего на сходство со знаменитым отелем «Радж» в Калькутте и являющегося своеобразной гордостью Альта-Грасии. Вилла «Чичита» представляла собой трехэтажный коттедж в готическом стиле, который Гевара Линч находил похожим на маяк. Хотя сама вилла была окружена засаженными полями, из ее окон можно было видеть с одной стороны горные цепи, с другой – открытые желтые равнины, растянувшиеся в сторону Кордовы. Много лет прожив в Альта-Грасии, они потом переезжали еще несколько раз с одной виллы на другую. Дольше всего прожили на вилле «Нидия».

Квартал, где поселилась семья, в ту пору, являлся очень тихим и уютным, застроен был красивыми одно- и двухэтажными домами. Дом, где провёл своё детство (1930–1947 гг.) будущий революционер Эрнесто Гевара, – одноэтажный, небольшой, с внутренним двором.

– Мальчики, мальчики, сегодня воскресенье, жара спала, берём малютку и идём продолжать знакомиться с достопримечательностями нового места, где нам с вами предстоит жить! – Селия посмотрела на своих Эрнесто, старшего и младшего.

Эрнесто старший схватил Тэтэ и подкинул к потолку:

– Ур-ра! Гулять идём! Как и положено во всякой порядочной аргентинской семье, воскресенье – это семейный день асадо! Наконец-то я наемся своего бифе де чорисо. Самый любимый мой стейк и самый вкусный, потому что с жирком по краям, который придает мясу исключительный вкус! О-хо-хо! Да, Тэтэ? Ты будешь бифе де чорисо? Конечно, мой маленький, какой аргентинец не любит мясо на углях!

Маленький Эрнестито, поддавшись общей возбужденности, с радостью смотрел на родителей и, явно желая включиться в общую атмосферу веселья и пошуметь, вскинув руки, весело прокричал своим детским голоском:

– Ура! Урр-а-а! – и весь «запрыгал» в руках отца, так что тот его чуть не уронил.

– Эрнестито, а ты не рано радуешься? Ты прочёл моё задание? – Селия строго посмотрела на сына.

– Селия, да что ты так строга к ребёнку, ему ещё пять лет, другие дети ещё и букв в его возрасте не знают!

– Ничего, мой сын знает и уже читает книги с рассказами и поэзией. Тэтэ, ты ж любишь стихи?

– Очень люблю, мама, но я всё прочитал, что ты задавала и даже больше, дополнительно читаю Марка Твена, ты так интересно читала эту книгу мне перед сном раньше, что теперь я хочу её перечитывать снова и снова!

– Ну, тогда и вопросов нет! Вот видишь, Эрнесто, наш сын всё прочёл, а ты вступаешься непонятно почему!

– Ладно, ладно, Селия, я просто уже настроился идти на прогулку!

«Да отдохнём по-семейному, тем более, что скоро эта идиллия закончится, так как на помощь семье заботиться о детях собрались приехать мать Гевары Линча, его незамужняя сестра и две тётушки Селии, – подумал про себя Эрнесто Гевара-старший, – Боже мой, что я буду со всеми этими женщинами делать? Или они со мной?»

В Альта-Грасии жители в силу жаркого климата соблюдают сиесту – с двух до пяти часов магазины и служебные учреждения закрываются, улицы пустеют и город выглядит как вымерший. Зато вечером, особенно после семи, на улицах, в ресторанах и кафе народу полно. Ужинать здесь принято очень поздно с 9 до 12 вечера.

Семья Гевара, нарядно одевшись, вышла из дома и не спеша направилась в сторону центральной площади.

– Селия, замечаешь, здесь очень много различных магазинов и кафе?

– Очень хорошо, Эрнесто, это же было одно из условий при поиске нашего дома для проживания!

Жара уже спала. По обочинам росли пальмы с раскидистыми листьями, стояли красивые кустарники и деревья.

– А вот и центральная площадь, в общем-то недалеко и очень удобно нам будет приходить сюда вечерами поужинать, выпить бокальчик мальбека, не правда ли, любимый?

– Да, да очень удобно, – бодро ответил Эрнесто-старший и поправил удобней сидевшего у него на шее Тэтэ.

Говоря о вине, необходимо уделить ему хотя бы несколько слов. Мальбек – красное вино с насыщенным вкусом, с нотками фруктов, молочного шоколада, какао и фиалок. Этот сорт винограда культивировался на юго-западе Франции и долгое время входил в пятерку самых популярных бордосских вин. Однако в 20 веке сдал свои позиции в Европе. В Южную Америку виноград был завезен в 18 веке. В каком-то смысле Аргентина Мальбек возродила, что сделало его одним из восемнадцати благородных сортов винограда.

Площадь наполнялась народом. В вечернее время, когда спадает жара, здесь собирается очень много людей. Если днём женщины не особо обращали внимание на свой вид, порой пробегая по улицам с накрученными бигуди, в простеньких рубашках и разноцветных штанах и платьях, то вечером все выглядели как королевы!

– Смотри, Селия, а тебе, Тэтэ, домик напротив нравится? Это церковный приход – Parroquia Nuestra Senora de la Merced, построенный в 1762 году! Какой стиль здесь мы видим при строительстве?

– Да уж все знают, Эрнесто, что в стиле барокко, и не считай всех, что вокруг тебя, полными идиотами!

– Не обижайся, дорогая, я просто хотел проверить ваши знания. Но, Селия, видишь, он построен как единый неф и отличается кривизной стен, спускающихся с купола. В его строительстве принимали участие иезуитские архитекторы! Это Примоли, Бьянки, Краус, Харшль и, вероятно, Форкада!

– Когда ты, дорогой, успел всё это узнать? – Селия нежно посмотрела на мужа и погладила детей по головкам.

– Всё, встаём и идём дальше, а то время клонится к вечеру!

Гевара Линч опять посадил Тэтэ на шею, к его большому удовольствию, взял под ручку жену и, покотив впереди коляску с дочкой, направился к уютному парку и озеру Тахамар, здесь очень любят отдыхать местные жители городка.

Не было предела радости Тэтэ, когда он увидел уток, селезней. Соскочив с шеи отца, он рванул к ним, громко хохоча. Уже довольно уставшие, но радостные от проведённого времени вместе всей семьёй, они расположились на газоне, любуясь озером.

– Смотрите, как блестит речной песок, а вечером в темноте он становится белым, словно снег в далёких северных странах, – Селия, заворожённая, смотрела в сторону озера, – Красота-то какая! Просто волшебные краски природы перед нами!

В 1932 году в семье Гевара Линча родился третий ребёнок – сын Роберто, а в 1934 году Селия родила дочь Анну Марию.

1.4.

Взросление. Чакская война.

Тэтэ тихонько сидел в уголке комнаты и внимательно прислушивался к разговору взрослых, расположившихся возле стола на кушетках и в креслах. Их дом давно стал местом сбора друзей и знакомых, вроде клуба по интересам. Мадре Селия создала в доме литературный салон из самых разных, неординарных людей, независимо от их статуса и социального положения: художников, поэтов, профессоров колледжа и университета, где наравне с поэзией и литературой обсуждались и политические события в мире, стены квартиры были все увешены плакатами революционного содержания.

У Селии находили приют эмигранты и политические беженцы Старого Света. Если кому-то требовалась защита, еда и кров, они могли оставаться у них столько, сколько им было необходимо. Взрослых сегодня интересовал в основном один вопрос – война соседей, война между Боливией и Парагваем, которая продолжалась уже третий год.

Чтобы читателю было понятно, немного проясню ситуацию. Началась война в 1932 году. 15 июня 1932 года боливийские войска внезапно атаковали парагвайские форты Карлос Антонио Лопес, Корралес, Толедо и Бокерон, находившиеся в глубине спорной территории Чако. Недостроенный форт Корралес был взят в тот же день, за остальные завязались бои. На стороне Боливии были американская корпорация «Стандарт Ойл» (и в целом США), большая и хорошо вооружённая армия с современными танками и самолетами, Германия и немецкий высший командный состав. Боливия, помимо прибылей от эксплуатации нефтяных месторождений, рассчитывала на улучшение своих геополитических позиций, так как в случае захвата парагвайской части Чако, она получила бы возможность выхода к Атлантическому океану по реке Ла-Плата, что было бы крайне удобно для танкерной транспортировки нефти.

На стороне Парагвая было лишь около пятидесяти тысяч призванных по мобилизации туземцев, вооружённых мачете, и три тысячи русских добровольцев, считавших эту страну пусть ничтожным, пусть призрачным, но все же маленьким очагом своей новой родины. С началом военных действий власти Парагвая предложили русским офицерам-эмигрантам принять парагвайское гражданство и поступить на военную службу. Они согласились и завоевали на поле боя своей кровью право быть гражданами Парагвая.

– Друзья, третий год идёт война, и что мы видим? Если вначале Боливия, внезапно напав, захватила часть территории Парагвая, то теперь картина кардинально меняется! – Франциско, друг семьи Гевара, активно жестикулируя руками, смотрел по сторонам, как бы сверяя свои эмоции с эмоциями находящихся в зале. – По живой силе Боливия превосходила Парагвай в три с половиной раза, по количеству крупнокалиберных пулеметов – почти в шесть раз, автоматического стрелкового оружия – в два с лишним раза и так далее, в парагвайской армии полностью отсутствовали огнеметы, имевшиеся на вооружении у боливийцев. Во всем осталь-

ном дело обстояло еще хуже... И это при том, что президент Боливии Даниэль Доминго Саламанка назначил главнокомандующим своей армии немецкого генерала Ганса Кундта. Под его началом ещё служат сто двадцать отлично подготовленных германских офицеров-эмигрантов.

– Сеньор Франциско, – не выдержал Эрнесто Гевара Линч, – вы забываете, что в парагвайскую армию пришли русские офицеры-эмигранты. Генеральный штаб парагвайской армии возглавил Иван Тимофеевич Беляев, бывший генерал русской армии, прибывший туда из Аргентины в 1924 году, который обратился, как мы знаем, к русским офицерам, оказавшимся вдали от родины, с призывом приезжать в Парагвай, и этот призыв нашел отклик.

– Парагвай ведёт справедливую войну, и мы это знаем, а воевать русские умеют очень даже хорошо, прошу согласиться! – раскрасневшаяся Селия с места выкрикнула о наболевшем.

Тэтэ тоже очень хотелось встать и чтоб все смотрели на него, а он бы выступил в защиту Парагвая, его справедливой борьбы с захватчиками. Ничего, он ещё подрастёт и не просто будет рассказывать, что хорошо, а что нет, он с оружием в руках выступит на защиту угнетённых. Будет такой же стойкий и умный, как русский генерал И. Т. Беляев, который в соответствии с декретом президента республики Эрнесто Айала получил за успехи на фронте парагвайское воинское звание – дивизионный генерал.

– И я буду генералом! – Тэтэ с воодушевлением представил себя в генеральской форме, но немного утомился следить за смыслом в споре и затих, засыпая в своём уголке, успев ещё сквозь сон подумать: «Где-то я недавно читал про справедливые войны, а вот у Ленина и Сталина о войне говорится, что война несправедливая – это есть война захватническая, имеющая целью захват и порабощение чужих стран, чужих народов. Умные какие дядьки, будто нагадали, что будет война Боливии и Парагвая, прямо в самую точку сказано, – Тэтэ заулыбался довольный, что помнит про справедливые войны, и сон его окончательно сморил.

К началу 1935 года стороны так измотали друг друга и понесли такие серьезные потери, что армии двух стран уже не могли проводить крупные наступательные операции. В конечном итоге активные боевые действия прекратились в марте, а в середине 1935 года при посредничестве Аргентины стороны заключили перемирие.

Сегодня можно с уверенностью говорить о том, что участие в Чакской войне русских офицеров помогло превратить десятки тысяч мобилизованных малограмотных парагвайских крестьян в настоящую армию, которая смогла защитить свою страну. Парагвайцы не остались неблагодарными по отношению к героям этой войны – после ее завершения и до наших дней русская община занимает важное место в жизни этого государства, а в честь отличившихся русских офицеров были названы многие улицы Асунсьона и даже целые населенные пункты в Парагвае.

Пока Тэтэ задремал, а взрослые буквально «на столы ложились», усердно и эмоционально, как могут только латиноамериканцы, доказывая свою позицию в войне Боливии и Парагвая, как уже споры перекинулись на обсуждение гражданской войны в Испании.

Глава большого семейства Гевара купил радиоприемник, и все, взрослые и дети, затаив дыхание, слушали передачи об испанской кровавой бойне. Внимательнее всех за известиями с Иберийского полуострова следил Эрнестито. Он отмечал на карте крошечными флажками линию фронта, построил на заднем дворе дома макет Мадрида и вместе с друзьями разыгрывал сражения между республиканцами и франкистами, в ходе которых сильно поранил ногу. Дон Эрнесто и донья Селия сотрудничали с аргентинским Комитетом помощи республиканской Испании, участвовали в акциях в поддержку Народного фронта.

Когда мальчик проснулся, сразу не мог понять, где находится, а сообразив, постарался вникнуть в смысл нового спора, но это удалось ему не сразу, хотя постепенно нить мыслей ораторов он уловил, так как это тоже была его любимая тема, ведь он перечитывал всё, что касалось военных конфликтов в мире. Больше всего его зажгла речь Селии, она громила фашизм, рассказывала о республике и при этом посматривала на друзей – чету доктора Гонсалеса

Агиляра, заместителя премьер-министра Негрина в правительстве республиканской Испании, который слушал Селию и в знак согласия кивал тихонько головой. Когда стало ясно, что поражение республики неизбежно, он эмигрировал в Аргентину и поселился в Альта-Грасии.

Дети Селии и Эрнесто дружили с детьми Гонсалеса, учились с ними в одной школе, а затем в одном и том же колледже в Кордове, куда на машине вместе с Тэтэ их ежедневно отвозила Селия. Тэтэ дружил и со своим сверстником, испанским юношей Фернандо Барралем, отец которого, республиканец, погиб, сражаясь с фашистами.

После своей речи Селия предложила послушать друга Гонсалесов, видного республиканского генерала Хурадо, в то время гостившего у них.

– Друзья, я постараюсь не задерживать долго ваше внимание и расскажу о перипетиях гражданской войны. – Хурадо обвёл всех взглядом и продолжил, раскрывая причины, которые привели к этой войне, потом, постепенно увлекаясь, эмоционально закончил: – Ничто не может оправдать зверства франкистов, тысячи жизней на их совести, тысячи жизней и кровь наших товарищей и на их союзниках – итальянцах и немцах! Но победа, может, не сейчас, может, не завтра, но она всё равно придёт в наш дом!

Присутствующие встали и от души захлопали генералу. Но все уже понимали, что республиканцы войну проиграют, несмотря на мощную поддержку антифашистского движения. Селия сидела, покрасневшая от волнения, слушая выступление генерала Хурадо, а когда все сели, с воодушевлением произнесла:

– А вы помните, друзья, летом 1937 года речь американского писателя, который сам принимал участие в войне и боролся за республику, да, да, я говорю о Хемингуэе, который, выступая на II конгрессе американских писателей с речью «Фашизм – это ложь», заявил... Так, извините, не найду, так. А! Вот эта выдержка, зачитываю, друзья: «Нам нужно ясное понимание преступности фашизма и того, как с ним бороться. Мы должны понять, что эти убийства – всего лишь жесты бандита, опасного бандита – фашизма. А усмирить бандита можно только одним способом – крепко побив его».

«Крепко побив его» – здорово сказано! – Тэтэ повторял про себя понравившиеся ему слова Хемингуэя: «Крепко побив его!» – вот решение вопроса войны и мира – крепко побить фашизм!»

И книги, и присутствие на политических баталиях, проходивших в их доме, беседы с матерью – всё оказывало влияние на Тэтэ, на формирование его будущих политических взглядов.

Глава - 2.

Учёба.

2.1.

Школьные годы.

Парнишка лет десяти сидел в кресле за столом. По всей видимости, он учил уроки, заданные в школе. Учебники при этом были разбросаны по столу, какие-то валялись на полу, лежали на полках. Ровной стопкой были сложены книжки на углу стола. При внимательном взгляде можно было прочесть их названия. Это художественная литература, тут Жюль Верн, Марк Твен, Джек Лондон. Ещё одна стопка лежала непосредственно перед ним, в ней – труды Карла Маркса, Кропоткина, Ленина. Этим парнишкой был Эрнестито.

Только что он закончил читать толстую книгу сочинений Карла Маркса:

– Ну и Карл, ну и налепил что-то невразумительное, и ничегошеньки я не понял, что он так долго растолковывал, – годы спустя, будучи на Кубе уже команданте Эрнесто Че Геварой,

он признавался жене: когда впервые прочел Маркса и Энгельса, «ровным счетом ничего не понял».

В этот момент в комнату зашла Селия:

– Тэтэ, отчего ты такой мечтательный сегодня?

– Мама, я просматривал литературу, мне кажется, что у нас несправедливое общество.

– О, ты уже начитался революционной литературы! Да, сын, мне тоже многое не нравилось и не нравится в нашем обществе. Ещё в юности, изучая историю нашей семьи, я познакомилась с работами Карла Маркса, упоминавшего имя нашего легендарного предка, и заинтересовалась идеями социализма. Эти идеи сильно повлияли на моё мировоззрение. Я вступила в борьбу за предоставление женщинам избирательных прав и стала одной из основательниц феминистского движения в Буэнос-Айресе. Когда мы поженились с твоим отцом и наняли людей на работу на плантации матэ, то решили улучшить положение рабочих, в частности, начали выплачивать им зарплату деньгами, а не продуктами, это вызвало недовольство окрестных плантаторов, и мы стали для них врагами. Надо сказать, что меня всегда притягивала Французская революция, её идеи, притягивала и сама Франция, её культура, история. Ещё я всегда любила творчество импрессионистов!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.